

著者(英)	Z. Batzhargal
journal or publication title	Senri Ethnological Reports
volume	66
page range	57-60
year	2007-02-19
URL	http://hdl.handle.net/10502/3780

Истинная любовь к природе и людям

З.Батжаргал

Всемирная Метеорологическая Организация

По-видимому А.Д.Симуков впервые систематически изложил географию Монголии для познавательных и просветительских целей в своей книге “Географический очерк Монгольской Народной Республики”. Эта книга выгодно отличается от первой книги подобного рода, которая была написана до него Ц.Жамцарановым, тем, что широко базируется на материалах полевых исследований, которые он сам же и организовывал, и на материалах других известных исследователей Центральной Азии.

Симуков прекрасно понимал, что физико-географические особенности территории Монголии, в частности многие явления флоры и фауны невозможно объяснить без знаний климатических условий. Однако к тому времени на территории Монголии не проводились стандартные метеорологические наблюдения. Отдельные исследователи-путешественники устанавливали временные метеорологические станции, и их данные были разбросаны в разных отчетах.

Где-то в 1980-х годах будучи в Англии я был приятно удивлен когда в библиотеке Университета Восточной Англии (Норвич), который по праву считается одним из мировых исследовательских учреждений, обеспечивающих достоверные и калиброванные данные о глобальном изменении климата, увидел данные метеорологических станций, работавших на территории Монголии уже во второй половине 19-го века. Эти станции устанавливались и поддерживались российскими исследователями и потому были включены в список российских метеорологических станций того времени. Однако подобные разрозненные данные не могли служить основанием для убедительных выводов о климатических условиях Монголии.

При написании “Очерка” у Симукова под рукой были только трехлетние данные метеостанции Улаанбаатара, которая начала работать с 1924-го года. Поэтому ему пришлось применить метод сравнительного анализа и прибегнуть к климатическим описаниям территорий сопредельных стран. Например, Симуков сравнивал низкую среднюю температуру воздуха Улаанбаатара с умеренными температурами Ленинграда (подчеркивая, что Ленинград находится куда севернее, чем Улаанбаатар), чтобы показать, как сильно отличается климат Монголии за счет ее континентальности от тех

мест на Земле, которые находятся под благоприятным влиянием Мирового океана. Ясно, что без полных и достоверных стандартных метеорологических данных трудно было выявить климатические особенности территории Монголии, хотя бы даже в общих чертах. Однако Симуков прекрасно справился с этой задачей. Климатические описания территории Монголии, сделанные им на основе методов дедукции и экстраполяции используя общие сведения почвенных характеристик, растительного покрова и животного мира, послужили опорными точками для последующих исследований.

Своей журнальной статье о Хангайской экспедиции Ученого Комитета МНР 1928 г. Симуков дал подзаголовок «Путевые впечатления» и подчеркнул, что, поскольку статья публиковалась до окончательной обработки результатов экспедиции, в его задачу в данном случае входило дать образное описание природы и наиболее ярких эпизодов экспедиции, то есть отразить впечатления не исследователя, а туриста. Это показывает, насколько серьезно он понимал свою ответственность перед наукой и перед людьми. Он понимал, что для убедительных выводов необходимо опираться на научно обоснованные и подтвержденные фактами данные. При любых поездках, там где это было возможно, он сам производил метеорологические измерения и позднее даже инструктировал работу метеорологических станций, которые уже начали появляться на территории Монголии.

Судьба Симукова была связана с метеорологией не только потому, что он понимал важность метеорологических данных. Монгольский Научно-Исследовательский Комитет (НИК) начиная с 1926-го года поручил дела, связанные с организацией метеорологических наблюдений, С.А.Кондратьеву, одному из участников известной экспедиции П.К.Козлова. Симуков вместе с Кондратьевым организовал поездку по стране с целью определения мест для установки будущих метеорологических станций. В целом были определены более двадцати местностей, в том числе такие как Захуй, Галуут, Отгонтэнгэр, Улаангом и так далее. Данные, получаемые от метеостанций этих мест, позднее подтвердили что они были действительно ключевыми пунктами с точки зрения их представительности для данных районов. В 1929 году Кондратьев, уезжая в Москву на отдых и по делам, временно передал свои метеорологические дела Симукову. Но случилось так, что он больше не вернулся в Монголию, и Симуков продолжал быть ответственным за метеорологию до конца 1930 года, пока НИК Монголии не передал эту работу другому человеку, принимая во внимание особую занятость Симукова. Однако это не означало, что он полностью отстранился от метеорологии. На основании его рекомендации была поставлена цель установить метеостанции во всех географических провинциях, чтобы

иметь возможность охарактеризовать страну в климатическом отношении и установить дополнительные станции для целей сельского хозяйства. В интересах предсказаний погоды также было рекомендовано проводить ежедневные метеорологические наблюдения там, где есть телеграф и возможность передавать оперативную сводку погоды не только в Улаанбаатар, но и далее в Главную Геофизическую Обсерваторию в Ленинграде. Несомненно, все это было только скромной долей той большой работы, которая была возложена на плечи Симукова, поскольку некоторое время он был вообще единственным представителем России в НИК Монголии.

Как исследователя его сильно заинтересовали некоторые признаки увлажнения климата западной части Монголии на фоне общей тенденции усыхания климата азиатских пустынь и степей. В связи с этим Симуков предлагал организовать, например, регулярные наблюдения за движением ледников и изменениями вечно-снегового покрова западных районов Монголии. Как были бы важны данные этих наблюдений, будь они реализованы, в настоящее время, когда разговор о глобальном потеплении требует надлежащих долговременных данных наблюдений за вечными снегами. Подобные климатические явления интересовали Симукова не только как исследователя, но и как человека, который считал себя обязанным помочь в решении определенных экономических и хозяйственных задач страны. Читая отчеты Симукова, можно почувствовать его искреннюю озабоченность по поводу больших и малых засух, которые периодически случаются на территории Монголии и пагубно влияют на жизнь людей. Он писал, что “сильная засуха способна перевернуть все верх дном, и вчерашний богат сегодня может стать бедняком”. От его внимания не ускользнули и такие “мелкие” вопросы как температурная инверсия, и он предложил в связи с этим установить метеостанцию на вершине Богд Уул, что было реализовано впоследствии. В самом деле этот “мелкий вопрос”, то есть инверсия, и определяет главным образом температурный режим на территории Монголии в зимнее время. Размышляя о сухости климата Монголии в силу недостаточного количества осадков, Симуков придавал большое значение роли лесного покрова как стабилизирующего фактора гидрологического режима, в частности, и как принципиальный фактор климата вообще. Он отмечает, что бессистемное истребление леса грозит обезвоживанием больших районов страны. Удивительно и в то же время грустно признать, насколько его предупреждение было дальновидным и становится все более реальным на сегодняшний день.

В заключение мне хотелось бы поделиться предположениями о том как ему одному удалось сделать столь огромную работу за сравнительно

короткий период его работы в Монголии и при таких невероятных трудностях на заре становления страны. Во-первых, он был исследователем не по долгу службы, а по зову сердца. Во-вторых, его отличала истинная любовь к природе и глубокое доверие к местным людям, как к носителям богатой древней культуры и знатокам окружающей их природной среды. Если многие зарубежные исследователи до него вероятно пытались изучить наблюдаемые на территории Монголии природные явления, вписывая их в готовую канонизированную схему науки, то есть только заполнить пробелы, то Симуков, по-видимому, напротив старался построить некую новую схему для территории Монголии на основе реальных взаимодействий природных условий и жизнеобеспечения людей. Иногда он больше доверяет рассказам местных монголов, чем показаниям приборов, даже в определении таких тонких характеристик как высоты и приподнятости тех или иных мест. В своих работах он широко использовал местные названия растений и животных. Его путевые заметки читаются легко, как художественные произведения, и в воображении встает сама природа как наяву. Он восторженно описывает “красавца-старика аргала, гордо несущего благородную голову” и грациозных и изящных хар сүүлт, глядя на которых получаешь “эстетическое наслаждение”. Он восторгается отношением человека к природе: “так просто, так патриархально, где дикие животные бродят так спокойно и привольно”. Чувствуется понятная ностальгия, когда Симуков говорит о Центральной Гоби, где он шепчет в своем сердце что, “никогда не забудет ее оригинальную природу, ее безграничные просторы, своеобразную прелесть оазисов и незабываемые зори”. Наконец, вероятно он был совершенно влюблен в этот край где “широкие перспективы раскрывают суровую, простую и мощную красоту страны”.